

Финальная глава: Моё счастье

После успешного спасения Ноэль, Синтия немедленно отступила и позвала военврача обработать её раны. Рана на её правом плече была особенно тяжёлой, и она сильно кровоточила. В довершение всего имелись ожоги, от которых она страдала. Однако, по словам военврача, её жизнь можно было спасти. С облегчением Синтия успокаивающе обняла руку Ноэль, которой было, что сказать ей.

— С, скажи всей армии перейти в наступление. Сейчас это наш единственный шанс. Быстрее... прикажи атаковать...

— Мы и сами знаем! Сэр Сиден уже возглавил наступление! Как и другие правители, включая господина Элгара! Ты должна вести себя тихо и выздоравливать! Я не позволила тебе выжить до сего момента только за тем чтобы, просто умереть!

— Агась... ладно.

— Это же нелепо— вовлекать себя в огненную ловушку! О чём ты думала!?!? Почему ты не сказала мне!?!?

— Прости...

Ноэль закрыла глаза, чтобы уснуть после того, как она ответила Синтии одним словом, скорее всего, на пределе своих физических возможностей. Вода стекала на её лицо, покрытое пеплом, а влажная тряпка протирала её. Протерев её тряпкой, глаза Синтии повернулись к полю боя. Глубокий багряный закат освещал битву. На равнинах раскинулась великая армия, усеянная красными знамёнами; полотно окрасилось солнечным светом. Багровый корпус шёл в наступление по алым равнинам.

«Это выглядит почти как знамя солнца»

Красное— это солнце, а белое— это народ, флаги содружества окрасились в крови их обладателей. Синтия задалась вопросом, что бы могла подумать Ноэль, увидев это зрелище. Набрав воздуха, она повернулась, чтобы вернуть командование под свой контроль.

Страх перед извергом вновь вспыхнул в сердцах бахарских солдат, при виде того как всех внезапно охватило пекло в центре поля боя, как будто пламя чистилища обрушилось на равнины. Затем последовали разгорячённые боевые кличи войск содружества, гордые одобрительные возгласы по случаю возвращения генерал-губернатора содружества Ноэль и смерти командующего кавалерией Чёрного солнца генерала Фариды. Большая часть кавалерии Чёрного солнца не сбежала, и зловоние сожжённой плоти веяло по полю битвы. С ростом боевого духа военные силы содружества начали штурм ещё до прихода ночи. Скорее всего, у империи будут и свои собственные засады, но боевой дух тех, кто шёл вперёд без оглядки, доказывал, что сломать его непросто. Прежде всего, императору Амилю был нанесён тяжёлый

удар из-за потери человека, что был его правой рукой; его самого доверенного советника. В связи с тем, что цепь командования была нарушена, каждый полководец из всех сил пытался прийти к взаимодействию, и они медленно отступали, не в силах остановить силы противника. Амиль уже потерял козырь, который мог переломить сложившуюся ситуацию. Правый фланг дал брешь, а центр окружён силами содружества, в результате чего имперские солдаты запаниковали. Приходившие доклады за докладами о гибели полководцев в бою, дали понять Амилю о поражении.

— Достаточно. Пусть арьергард двинется и выведет армию. Мы оставляем Толдо и Весту. Фронтальная линия передвинется до города Кадель.

— Но, ваше величество, это значит ...

Отказ от Толдо и Весты означал передачу контроля над половиной Бахара. У Каделя, конечно, были труднопреодолимые укрепления, но сфера охвата была несопоставима с Вестой.

— Мы не подготовили достаточно снабжения, чтобы поддерживать силы такого размера в Весте. Мы не продержимся долго против такого мотивированного врага, так что для нас это лучший способ минимизировать потери при нашем отступлении, пока мы спланируем забрать наши земли обратно... .. Поспешите и передайте приказы перебросить людей, солдат, товары и сокровища! Держитесь как можно дальше от содружества!

— Е-есть!

Штабной офицер выбежал, тогда как остальные военные офицеры за пределами палатки начали спешить.

— Кто бы мог подумать, что я проиграю настолько сильно... и вообще, почему Фарид ответил на провокацию противника?

Амиль вздохнул и приземлился на стул. Больше чем гнев, он чувствовал проигрыш от своего первого существенного поражения в битве и смерти Фариды. Одного этого уже было предостаточно, чтобы уязвить его дух. Фарид наверняка знал, что это ловушка. Глядя на ситуацию, было бы хорошим решением приказать ещё другому корпусу пойти в атаку. И даже если бы крупная часть кавалерии Чёрного солнца пошла вперёд самостоятельно и, если бы сам Фарид не пошёл вот так внезапно, урон был бы очень маленький, но он совершил вылазку. В первой же атаке, которую он провёл по собственному желанию, он погиб, не оставив ничего, кроме пустоты в сердце Амиля.

«Фарид, вероятно, пошёл, чтобы лично позаботиться о изверге. Почему, не знаю... получается, это было его первое и последнее нарушение приказов, м-да?»

А вот потом возникла проблема, связанная с выживанием Ноэль Босхайт, изверга, которого Амиль ранее упускал из виду. Скорее всего, она продолжит выступать против него как

зверский генерал-губернатор содружества, до тех самых пока она будет оставаться живой на фронте против империи, а тот самый человек, что должен был остановить её, погиб.

— Кх-х-х-х... Если бы я убил её ещё тогда! Моя мягкость вызвала всё это!?!?

Это также было результатом его собственной невнимательности и гордости. Амиль сожалел о своих прошлых выборах прикусив губы так, что этого было достаточно, чтобы те закровоточили. Только за тем, чтобы скрыть от себя свой кипящий страх. Таящийся в нём страх, что изверг чистилища продолжит стоять на поле брани с настойчивой решимостью убить его. Она будет следовать за ним через самые высоченные горы и самые глубинные океаны, пока он не будет убит.

Взяв под свой контроль армию содружества, Сиден не давал слабину в своём преследовании, и когда наступала ночь приказал двигаться форсированным маршем. Ещё он объявил, что все сдавшиеся будут помилованы в целях ограничения сопротивления. Естественно, тех, кто сопротивлялся, четвертовали. Лорд Толдо принял требования сдачи, когда услышал об имперском поражении на Альтвеар. Сиден вверил Весту Бёрнсу, а тот сказал ему, что, если ему дадут неделю, он сможет взять её без кровопролития. Все это было одобрено советом, и, как и было обещано, через неделю двухцветный красно-белый флаг содружества гордо реял над городом. Рядом с ним развевалось знамя Ноэль с двумя молотами.

Бёрнс изменил баланс сил континента в битве при Альтвеар, используя его как доказательство того, что Либеликанское содружество было не просто поспешным сборищем, а вместо этого оно уже имело при себе военную мощь, которая соперничала с империей Хоршидо. Эта весть кардинальным образом уменьшила влияние империи и её императора Амиля, который подписал перемирие с содружеством, чтобы он мог вернуться к работе по решению проблемы с внутренними беспорядками в провинциях. Великий император собственной персоной разослал письмо с запросом о прекращении огня с простыми бунтарями и боевиками; в нём официально признается, что Либеликанское содружество достойно обсуждения переговоров. Это было признаком того, насколько Амиль был загнан в угол.

С другой стороны, Либеликанское содружество тоже было обессилено войной. И в то время как у них было желание разрушить империю в решающем ударе, Ноэль, та, кто одержала им великую победу, предположила, что принятие перемирия было хорошей идеей, и короли согласились. В соответствии с договором, Западный Бахар был разделён став членом содружества, и Бёрнс вступил в совет в качестве его правителя. Веста— город, захваченный во время войны без кровопролития— была его столицей, а простонародье было относительно довольно, учитывая, что их лидер был собратом-бахарцем.

На совете государей Ноэль предложила сохранить статус-кво.

— Просто оставить врага в покое— вполне достаточно. Разве люди не будут супер-мотивированы, если у нас будет ненавистный враг? И если этот ненавистный враг уйдёт, мы можем просто-напросто сострять ещё одного, так что можно оставить всё как есть.

Если бы они попытались насильственно объединить континент, то, очевидно, всё бы быстро рассыпалось на части. Тут и там уже можно было увидеть подобные признаки такой запущенной неизбежности. На данный момент сохранение ненависти было самым лёгким курсом действия.

— Но всё же, мы не знаем, что они будут делать, когда загнаны в угол. У нас в Гембе есть поговорка: загнанная в угол крыса кошку укусит. Не должны ли мы раздавить их, пока у нас есть шанс?

— Только вот, есть ли у нас силы? Знаю, это лишь ваше личное предложение, но, кажется, довольно трудно продолжать сражаться вечно, даже когда империя предлагает нам перемирие.

— Но...

— Всё в порядке,— уверенно улыбнулась Ноэль, отвечая на беспокойство Сидена.— Давайте не торопиться, без паники. У нас впереди ещё долгий путь.

В настоящее время для содружества лучше всего было снова обрести свои силы. В ещё одной массивной битве не было необходимости. И кроме того, они не позволят империи навсегда оставаться без всякого страха. Подстрекая к волнениям, они могут вторгаться под предлогом защиты нового государства. Тревог в имперских провинциях было предостаточно, чтобы они заслужили сочувствия. Предложение Ноэль о политике содружества состояло в том, чтобы поддерживать освобождение. Не было никаких оснований наносить полномасштабный удар по имперской силе, так что идея заключалась в том, чтобы оказать военную поддержку, меж тем позволяя провинции оставаться как можно больше независимой. И естественно, Ноэль будет контролировать это как генерал-губернатор. Пока дискуссия на собрании проходила в пылу, решающее умозаключение склонялось в пользу предложения Ноэль, поскольку её указание было одобрено Элгаром, Сиденом и Бёрнсом. Ноэль полагала, что насильственный захват континента сведёт на нет все выигрыши содружества. Подмяв под себя контроль над континентом, есть вероятность, что в содружестве разразится грызня за статус нового правителя, потому она не хотела просто создавать нового лидера и повторить цикл. Следовательно, было лучше, позволить империи продолжать существовать.

— Понятно... значит, вы имеете в виду, что мы возложим всю вину на волнения, недовольства, обиды и чувство потери на империю?

— Это лучшая идея, которая у нас была к настоящему времени, так что с этим не должно быть проблем. И если они переформируются и начнут с хорошего руководства, в конечном итоге у них могут сложиться хорошие отношения с нами. Это может просто принести мир на континент.

Даже когда она знала, что это абсолютно невозможно, Ноэль всё равно говорила. Хорошее руководство означало, что они сначала должны были отказаться от экспедиции, но это могло не только дискредитировать императора, но и сделать их уязвимыми для контратаки со

стороны звёздной церкви. Содружество уже установило достаточно дружественные отношения с континентальными державами, а это означало, что оно превратится в атаку на зажатие в клещи. Потому-то эта новая территория и поддерживалась в виде стены для защиты империи, и никто не знал, как долго это продлится. Если им удастся надавить слишком глубоко, мощь, получившая независимость для содружества, предаст империю чтобы подействовать своему врагу. Каждая позиция будет меняться со временем, но Ноэль справится с этим, когда это произойдёт.

— Что ж, полагаю, мы сами должны сделать всё возможное. Куда бы мы ни посмотрели, везде нужна починка.

Как только встреча была отсрочена, Ноэль прихватила своих подчинённых и сделала могилы для Барбаса и тех, кто погиб в бою. Хотя молиться таким каменным памятникам, возможно, не имело смысла, это, по крайней мере, служило доказательством того, что она никогда не забудет их. У Барбаса были жена и маленький ребёнок, поэтому Ноэль пригласила их вступить в подраздел генерал-губернатора. И вот так она получила ещё двух.

Подраздел генерал-губернатора в настоящее время был размещён в центральной части Бахара близ Толдо. Веста была рядом, и они могли наблюдать за Восточным Бахаром и угрожать им вооружённой силой. 50 000 бойцов в подразделе сначала были заняты сельхоз работами в попытке поставить провинцию на ноги. С учётом этого факта, Ноэль не была назначена местным лордом Толдо, но она была там, чтобы оказать помощь. Внутренние вопросы были оставлены ему. Ноэль сказала, что всё в порядке, потому что, если что-нибудь случится подраздел передислоцируется. Солдат осведомили, что они могут обосноваться, если захотят. Немного отдохнув, Ноэль подумала обо всех важных вещах, которые им ещё предстоит сделать. Синтия, Кай и Риглетт все подверглись прихотям генерал-губернатора, от начала и до конца.

Недалеко от столицы Фирут находилась часовня под покровом деревьев. Место, где осуществлялись чудовищные человеческие эксперименты. Это было место, где сироты, заключённые и брошенные дети поначалу были превращены в усиленных солдат, но было переконструировано в темницу, построенную для удовлетворения жажды вечной жизни бывшего императора Бефнама. Извращённые эксперименты дали очередные результаты. Бефнаму удалось замедлить процесс человеческого старения. Ценой одной человеческой жизни другая может быть незначительно продлена. Бефнам использовал много заключённых из континентальной кампании без ведома Амиля. Всё возобновление операции Восход под предлогом операции Солнце небес было ложью, чтобы скрыть эксперименты, направленные на получение вечной молодости. Сотрудничество с премьер-министром Миллсом было необходимо, чтобы скрыть его деятельность. У него были свои собственные амбиции, и то, чего он хотел— так изучить то, что было вручено первородным Императором солнца. Для него, важнее чем завершение операции Восход было воплощение своей мечты в реальность. Таким образом, он вложил все свои деньги в научные исследования Бефнама. Ну а в самом-самом конце он хотел украсть всё.

— Лорд Миллс, мы исчерпали наш контингент взрослых мужчин. Что вы думаете о замене на детей?

— Звучит удобно, приступайте немедленно. Мы всегда можем взять с континента столько, сколько

нам нужно. Что ж, нам нужно убедиться, что его величество продолжит свою экспедицию в этом русле. Хюе-хюе, я дам ему сидеть на троне, пока он не сгорит.

Достаточно скоро вечная молодость станет достижимой. Миллс воспользуется этим, не дав Бефнаму узреть плоды своего труда, а затем он захватит империю, когда представится такая возможность. Тогда он покорит континент, стало быть, в спешке не было нужды. Как только формула будет завершена, он завладеет всем во всём мире.

— Хм-м?

Станный шум донёлся до уха Миллса от нижнего этажа у входа в церковь. Здание было окружено крепкой стеной и включало в себя пять уровней подвальных этажей ниже для экспериментов. Он охранялся отсортированными вручную элитными солдатами из операции Восход, в целях предотвращения возможности облавы разбойников.

— Лорд Миллс! Вражеская облава! Ах, ах-х, а-а-а-ах-х-х-х...

— Что? Если ты не успокоишься и не объяснишь, я не пойму тебя.

— Изверг, изверг Ноэль...

В этот миг голова солдата была раздроблена, а его серое вещество брызнуло на лицо Миллса. Позади человека, потерявшего голову, стояла женщина в красных доспехах: Ноэль Босхайт, генерал-губернатор содружества; уголки её губ слегка изогнулись. Миллс знал её лицо со времён обсуждений условий о перемирии. Несмотря на то, что она казалась в достаточной степени безучастной для командира из содружества, теперь же у неё было выражение волчицы, облизывающей губы пред лицом её добычи. В руке она держала покрытый ржавчиной молот и огромное число гвоздей.

— Н-ничего себе... Подумать только, герой содружества, Ноэль, её превосходительство, сама придёт в такое место. Если бы вы приехали официально, мы бы встретили вас фанфарами... Мне не совсем понятны обстоятельства вашего визита, но на данный момент у нас перемирие с содружеством. Так или иначе, это явное нарушение договора.

Миллсу потребовалось немало усилий, чтобы подавить своё удивление и сохранить его вежливое поведение.

— Я пришла в тайне. Разве имперская система управления не переживает везде большие трудности? Так что, я подумала, что сейчас это был единственный раз, чтобы сокрушить это место. Ничего не случится, если меня не поймают. Я вполне уверена, что перемирие продлится ещё какое-то время.

— Э-это весьма неоднозначно крушить вещи. Пер, перво-наперво, как вы узнали об этом месте?

Это должно быть одним из самых засекреченных мест в империи!

— А ты правда хочешь знать?

— Д-да.

— Ну, я не буду тебе говорить. В смысле, если я расскажу тебе прямо перед тем, как убить тебя, это же будет пустой тратой времени.

Уловив Миллса за затылок, когда тот попытался быстро сбежать, она придавила его к земле. И хотя он сопротивлялся как мог, он не мог освободить своё тело.

— Готова поспорить, ты просто делаешь более никчёмные исследования, не так ли? Ты будешь докучать всем, если продолжишь в том же духе, поэтому я заставлю тебя умереть сейчас.

— Стой-стой-стой, подожди, по-погоди немного! Эт-эт, здесь проводится исследование о вечной молодости. Ты меня слышишь? Оно почти завершено. Естественно, мы поделимся с тобой результатами, так что не убивай меня прямо сейчас! И я премьер-министр империи! Я очень полезный человек, которого лучше иметь при себе!

— Хм-м-м... вообще-то, ты мне не нужен. Если мне когда-нибудь надоест жить вечно, это был бы ад. Кроме того, это довольно смешно, так что я думаю, этого достаточно. Да и твоя сила мне даже не нужна. Будет слишком трудно, если на мне будет аж два человека с чудовищными личностями.

Ноэль приставила несколько гвоздей к голове, всё время улыбаясь.

— Пр-прекрати это. Эй, перестань! Стой...

— Опля!

С её криком Ноэль сразу же вбила три гвоздя в голову, а затем сломала ему шею, на всякий случай. Она выкинула из окна бьющийся в конвульсиях труп. Её травмы пока что ещё не полностью зажили, но та незыблемая активность была в порядке. Ноэль отряхнула руки, когда наконец прибыли Синтия, Кай, Риглетт и Банда белых муравьёв.

— Генерал-губернатор,— доложил новый босс Банды белых муравьёв, Горан.— Мы обеспечили контроль в церкви. Мы убили всех пидрил, что сопротивлялись.

Казалось, он ещё не совсем привык к своей новой должности, но работал со свирепым старанием.

— Разве они не были довольно сильны?

— В физическом плане, эт да, они были очень сильны, но их движения были на любительском уровне. Немного маскировки и кинжал, и всё прошло чики-брики.

— Как и ожидалось от Банды белых муравьёв.

— Премного благодарен! Я не могу позволить традиции Барбаса сыграть в ящик.

Синтия вступила в разговор после того, как Ноэль похлопала его по плечу.

— Я не совсем понимаю, что здесь происходит, но это не выглядит как добродетельное учреждение. Воняет кровью.

— Агась, лучше сжечь его как можно скорее. И нам лучше не оставлять следов.

— В подвале заперты пятьдесят детей, что нам с ними делать?

— Мы сейчас же заберём их в Толдо, а потом и проясним всё. Если они захотят остаться в городе, я не против позаботиться о них.

Синтия широко раскрыла глаза на ответ Ноэль, а Риглетт забранила, словно ожидая, что начнутся очередные хлопоты, поскольку это именно она будет отвечать за обеспечение ухода за детьми.

— Редко же ты говоришь что-то подобное.

— Ага, я полагаю. Ещё что-нибудь?

— Да, здесь нет чёрного камня, вроде того, что вы упомянули, а Бефнама нигде не видно. Если вам кажется, что мы должны прочесать окрестности, то мы можем оставить здесь некоторых солдат.

Взглянув на потолок, и обдумывая над предложением Кая, она отказалась от него, поскольку, как могло показаться, тут не осталось никаких проблем.

— Нет, нет, кажется, нормально.

— И всё же, если вы думаете, что позже он будет проблемой, не должны ли мы его отыскать? Я не против остаться здесь одному.

— Ничего страшного. Все будут рады каким-нибудь новым игрушкам. А теперь, давайте-ка разложим эти горючие камни и сожжём это место. Сожгите документы, препараты и трупы. Сожгите все следы этого места и пусть их развеет ветром.

— Мы зайдём настолько далеко? Он будет бросаться в глаза, и люди придут за нами.

— Да-а, извините за это, но, если они всё равно увидят это, мы могли бы сделать это грандиозно.

— Тогда оставьте это Банде белых муравьёв. Мы установим камни для подрыва, когда мы отойдём на приличное расстояние, тонко и безопасно. И разумеется, с эффективностью проблем не будем. Мы шокируем этих имперцев так, что они от испуга повыпрыгивают.

— Звучит потешно. Теперь организуй подготовку и отправляйся на холм!

Бефнам укрылся в секретном коридоре, когда Ноэль начала свою облаву. Было естественно иметь один такой на всякий случай. Он поднялся до места императора с целью сберечь свой проект. Он поднялся по лестнице и отодвинул крышку с колодца. Это был путь, который вёл к кладбищу церкви. Нападавшая сторона в окрестностях его не заметила.

«Не знаю, кто это сделал, но подумать только, чтобы они, да узнали об этом месте... Может быть, это проделки Амиля? Я не знаю, что за глупости у него на уме...»

Возможно, в своём отчаянном положении, Амиль пытался применить военную силу, для получения результатов операции Солнце небес. Родные были самыми не доверительными людьми для Бефнама. Как бы то ни было, на данном этапе ему придётся спрятаться. Затем он воспользуется своими теньевыми денежными средствами для восстановления его исследовательского центра и продолжения его функционирования. Ему уже удалось резко снизить скорость старения, и, скорее всего, увеличить свою продолжительность жизни в три раза в результате его экспериментов с маленькими детьми. В его руках был секретный чёрный камень, который был ключом к вечной молодости; секретная формула, оставленная Императором солнца Бергисом: наследие солнца. Пока он есть у него, Бефнам мог вернуться к власти.

— Э-хе-хе, содружество расширяет круг своего влияния, но я не против, если однажды империя будет разрушена. Пока я жив, я всегда могу отстроить заново. А-ха-ха, единственный, кто годится править этим континентом это я!

Бефнам рассмеялся, когда он уходил с кладбища, но внезапно остановился. Вернее, его внезапно остановили. Что-то поймало его за ногу, возможно, какая-то растительность.

— Дерьмо, ну а теперь-то что!?

Посмотрев вниз, он увидел пухлый труп, рука с проглядываемой костью поймала его ногу. Тело было невероятно отвратительным, буквально продырявленное личинками. Пустая глазница не отражала ничего, и тошнотворный смрад доносился до его носа.

— Ч-что!? Что это!?!?

Он отчаянно пытался отбежать, но никак не мог освободить ногу, так как тело не сдвигалось. Он опустил секретный камень, когда решил поработать своими руками, чтобы оторвать руку. Быстро наклонившись, чтобы поднять его, из илистой земли поднялись бесчисленные руки.

— Угх-гха-а-а-а-а-а-а!!

Они обвилились вокруг его тела и совместно потащили его вглубь земли. Секретный камень был раздавлен между костлявыми пальцами. Звук, извещающий о том самом миге, что мечты Бефнама были раздавлены, но это не закончится одним-простым отчаянием. Звук хихикающих детей эхом разнеслись в голове Бефнама, издеваясь над ним его; обвиняя его.

— Давай играть. Давай играть. Давай играть. Поиграй с нами, пока мы нам не надоест. Ответственность за это несёшь ты. Осознай же, что ты натворил.

— В-вы шутите? Я император, вы, монстры, я император!

— Какая жалкая смерть для бывшего императора,— произнесла отрубленная голова необыкновенно таинственным голосом.

Она болталась, приостановившись среди костей. Это был молодой парень, которого однажды использовали для живого эксперимента: Фрейзер. Он был невероятно жизнеспособен, и Бефнам вспомнил, как он выжил даже после того, как его сократили до головы, и он умер, наконец, только тогда, когда Бефнам перестал выделять ему препарат. Кошмарное существование в то время порадовало садистское сердце Бефнама, и теперь же он столкнулся с невероятной реальностью того, что Фрейзер сидел прямо перед его глазами.

— Нет! Я не такой мертвец как ты! Я, я живой!

— Ты наверстаешь упущенное.

С этими заключительными словами гнилые трупы утащили Бефнама внутрь земли. Прочие маленькие трупы поднялись на поверхность, чтобы с удовлетворением понаблюдать за тем, как взрывается церковь, прежде чем каждый вернулся в свою могилу. И в очередной раз воцарилось молчание.

Ноэль с высокого обрыва наблюдала за тем, как вспыхнула церковь, равно как и Синтия. Риглетт была занята беспокойством относительно того, каким образом совершить побег,

учитывая дополнительный багаж, пополнившийся на 50 лишних посылок.

— Да что же это было за место?

— Хе-хе, хотелось бы знать. Но на мой взгляд, для содружества это к лучшему, что мы его уничтожили. Разве это не похоже на подходящую работёнку для генерал-губернатора?

— Ничего страшного, если ты не хочешь говорить. Неважно под каким углом ты помотришь на него, это нехорошее место.

— А вот это правда. Это паршивое место.

Ноэль по-грандиозному вытянулась.

— Что будешь делать дальше? Ты планируешь и дальше побыть генерал-губернатором?

Синтия казалась беспокойной. С тех пор, как Ноэль объявила, что устала от этой должности и собирается подать в отставку, Синтия не была активной. Это была всего лишь шутка, но, похоже, она была слишком эффективной. Ноэль держала рот на замке до такой степени, что, если она сейчас покажет, что это была ложь, ей врежут прямо в лицо.

— Мне ещё многое предстоит сделать. И я только что заполучила 50 новых членов семьи.

— Да ни в жизнь, ты же не собираешься ещё больше увеличить семью Босхайт!?

— Да всё нормально. Она не упадёт в величине. Если с моей фамилией будет ещё больше людей, всё будет так, словно моя семья увеличивается, и это кажется весёлым.

— Даже если ты так говоришь, у тебя и так уже 1000. Ты хоть можешь назвать их всех?

— Ещё бы. Хочешь, чтобы я рассказала?

— Нет, я приму твоё предложение в другой раз. У нас мало времени, и сир Риглетт стреляет глазами.

Она и впрямь стреляла глазами. Ноэль могла даже слышать отборную брань.

— Ха-а-а...

— Что с этим странным вздохом? Разве наши проблемы не сторели?

— Мне было интересно, достигла ли я счастья.

— А ты не достигла?

— Без понятия. Хотя, если возможно, мне бы хотелось кое-что увидеть.

Синтия криво улыбнулась: «Как всегда, необоснованно».

— Но как только я выясню, что есть счастье, я добавлю его в свою записную книжку. А ещё лучше будет запереть его в сейфе, который может открыть только генерал-губернатор.

— Эй, а не ты ли обещала поделиться этой информацией со мной!?

— Можешь проверить, когда я умру.

— Не говори таких ужасных вещей!

Ноэль получила удар кулаком впервые за какое-то время.

— Ну, раз уж погода хорошая, давай вернёмся напрямиком на базу генерал-губернатора! Уверена, все как могут шеи растягивают, чтобы увидеть наше возвращение.

— Что за неправдоподобное представление.

— В конце концов, в подразделе генерал-губернатора есть люди с кошмарными личностями!

— Вы это про меня?

— Я вообще не упоминала твоё имя, а хотя.

— Ваши глаза говорят обо всём. И вообще, почему вы так сильно меня нагружаете?!

— Ува-а-а, за мной гонятся какие-то коварные очки! Ребята, поворачиваем и бежим!

Ноэль подхватила детишек и направилась к повозке, спрятанной в лесу, с Риглетт которая следовала по пятам с ярко-красным лицом. Позади неё под охраной, и для подстраховки каждого, мчались Кай, Синтия и Банда белых муравьёв.

Позже, Ноэль получила землю в Бахаре в качестве достойной награды за заслуги. Не как

частному лицу, а на должность генерал-губернатора. В итоге кончилось тем, она была выдана лордом во власть подразделения генерал-губернатора. Ввиду того, что город Толдо подпадает под прямую юрисдикцию подразделения генерал-губернатора, Ноэль угрожает империи и погрузив всю её как в работу, так и в игры. Когда империя вновь разожгла пламя войны, её отправили на фронт чтобы сражаться, сражаться и сражаться. Естественно, были времена, когда она побеждала, и времена, когда она проигрывала. Многие компаньоны погибли, а многие враги были убиты, но Ноэль продолжала сражаться, обременённая многими жизнями. В результате, содружеству удалось расширить сферу своего влияния, не изничтожив самих себя.

Ноэль продолжала прилежно выполнять свои обязанности как генерал-губернатор, выступая с такими предупреждениями к государям, как: «Мы способны прямо сейчас разрушить империю и стать правителями этого континента» как и другим, королям, что выступали в виде угроз с их неуклонно растущей гордостью. Несмотря на то, что её работа в качестве генерал-губернатора стала более трудоёмкой, поскольку теперь она напрямую контролирует землю, она чувствовала, что ответственность за все народы континента для неё будет слишком тяжким грузом для подъёма. Существовали пределы тому, что человеку было под силу, и было важно знать их. Вот почему Ноэль полагалась на своих друзей и компаньонов, и не давила на себя слишком сильно. Ей помогали дружелюбные люди, а также много-много новых членов Дома Босхайт. Ноэль выучила все их имена, сильные и слабые стороны; и она разместила каждого на подходящий пост. Конечно, её личное увеселение также всегда учитывалось. На свой произвольно решённый день рождения Ноэль выдвинула ходатайство о собственном отстранении от должности генерал-губернатора, за тем чтобы предпринять усилия в традиционной ругани Синтии. Это постоянно тревожило всех и каждого забавным способом. В тот день, когда основание города отмечалось грандиозным празднеством, серьёзные, и точно такие же коварные люди наслаждались праздничными мероприятиями.

Естественно, такое было не всегда весело и отрадно, но также грустно и болезненно. Фортуна и беда— две стороны одной медали; таким же была и погода. Ноэль могла лишь стараться изо всех сил, как только могла, чтобы сделать вещи максимально незабываемыми. И всё равно, были некоторые вещи, которые не шли хорошо, неважно, сколько времени она провела. Например, воссоединённая Коимбра погрузилась в беспорядки и повстанческие движения на протяжении более десяти лет, что непосредственно привело к преждевременной смерти Элгара от ран, полученных в бою. Поражённая горем, Ирма отравила себя и скончалась. Их сын Норн был коронованным королём, а Ирван и Периус были назначены его регентами. Ноэль держала увядшую руку Элгара до его самого последнего момента. Он отчаянно пытался сказать ей что-то, но она не смогла разобрать, что именно. Ноэль взяла его боевой молот в знак напоминания. Хоть она и не хотела этого, боевой молот вернулся к ней, став личным сокровищем. Держа два молота там, где её никто не мог видеть, Ноэль разрыдалась. В соответствии с предсмертными желаниями Элгара Ноэль всесторонне и официально учредила запрет на использование цензуры. Растениеводы свирепо сопротивлялись, но она избавилась от всего коимбранского давления со всей жестокостью изверга.

В период генерал-губернаторского руководства у Ноэль имелось много возможностей разгромить империю. 60% континента уже было завоевано, и был также целый ряд людей, которые настаивали поскорее поднажать и уничтожить империю, чтобы обеспечить земли миром, пока у них была такая возможность, но Ноэль подчеркнула, своё намерение поддерживать мир, продолжая проводить политику в данном русле, поскольку даже в случае устранения империи могут попросту возникнуть внутригосударственные конфликты. Человек— это такое существо, которое не может жить без создания врагов. Ноэль пришла к такому

заклучению после наблюдения за очень многими людьми. И в следствии этого она решила, что лучше всего будет оставить империю ни живой, ни мертвой— в качестве мишени для войн из жажды мести. И несмотря на то, что наступит время, когда «мир» закончится, Ноэль сможет поддерживать его, пока она будет жить под лад её обещанию, когда стала генерал-губернатором. Она должна была делать то, что должно было быть сделано.

— По-вашему разрушение империи и размещение Содружества на контроле действительно принесут мир?

Когда Ноэль высказала своё мнение королям содружества, не было никого, кто мог бы напрямую возразить. История повторилась бесчисленное количество раз. И поддержание выгодного местоположения в противоборстве было наиболее выгодным. Даже короли с амбициями не были достаточно решительны, чтобы возражать Ноэль и её долгому послужному списку в военном деле. В те времена, армии подраздела генерал-губернатора уже были хорошо известны как главные опоры содружества.

Спустя десять лет после основания содружества, то и дело повторяющаяся вражда между ними и империей была внезапно прекращена мирным договором, подписанным в городе Левье. Ноэль представляла содружество, и договор был признан пятым императором Хоршидо. Этот день положил конец первой Либеликанской войне. Когда империя вела переговоры со звёздной церковью, обсуждение было бурным, но затяжная экспедиция наконец-то завершилась с соглашением о выплате громадной компенсации. Что касается того, почему переговоры вообще состоялись, всё было проще некуда: империя утратила всё своё влияние на континенте, а Верденом в настоящее время правило местное население. Вместо имперской экспедиции всё скатилось до обычного территориального спора. Так уж получилось, что желания звёздной церкви избежать ещё большего количества вторжений, а империи: избежать второго проигрыша, совпало. Военные действия на континенте продолжались.

При обсуждении истории Либеликанского содружества, имя, которое достойно первоочерёдного упоминания было первого генерал-губернатора: Ноэль Босхайт. Её следы внезапно исчезли на её самопровозглашённый 50-ый день рождения. Было официально объявлено, что она скончалась, и в подразделе генерал-губернатора состоялась грандиозная похоронная процессия. К причине смерти приписывались такие вещи, как смерть от сердечного приступа во время игры с детьми Синтии, поскользнулась и упала, подавилась куском хлеба, свалилась с дерева, каким-то образом умудрилась утонуть пока дремала на берегу реки, и так далее, и так далее. Ещё поговаривали, что она не умерла, а вместо этого живёт беззаботной уединённой жизнью, меняет имя и перебралась в Мундоново, или отправилась в кругосветное путешествие, чтобы выполнить своё последнее обещание. Все истории сомнительны, но среди тех, кто любил Ноэль, они всерьёз прислушивались к такому.

Так или иначе, однако же, Ноэль не появлялась на открытой сцене с того самого дня. Гора сокровищ осталась в её комнате в подразделе генерал-губернатора, но наиболее привлекательным был опечатанный сейф, так как ходило много слухов, что она заперла в нём секрет счастья, превыше самой жизни. Блок, однако, не получалось открыть. Ключники не могли открыть его, а если били по нему молотом— тот ломался, чего не скажешь о сейфе. Решив, что тут ничего не поможет, оставшиеся собрали всё её имущество, и поместили под хранение вместе с двумя поржавевшими молотами под строгую охрану и по сей день, как самые ценнейшие сокровища содружества.

Что касается содержимого блока, ассистентка генерал-губернатора Синтия Эдрих и глава военной полиции генерал-губернатора Риглетт Босхайт оставили ценные показания:

— Там находится записная книжка, написанная рукой Ноэль. Она содержит методы поиска счастья, но я не знаю деталей. Она обещала рассказать мне однажды, но... Ладно, давайте поищем ответ в мире. Мне теперь кажется, что я могу понять этот ответ.

— Послушайте, это просто розыгрыш, оставленный идиоткой. Обращать на это внимание— смешно. Даже если вы приложите все силы и откроете его, вам просто достанется заметка с надписью «не повезло» или типа того. Если вы узнаете, как его открыть, скажите мне немедленно. Это приказ.

В любом случае, женщина, известная как Ноэль, покинула мир со многими тайнами: где она родилась, откуда взялись её военные навыки, каким образом она внушала такую уверенность своим людям, куда исчез её любимый двузубец, почему она оставалась молодой, несмотря на свой возраст, как она умерла, где было её тело, почему она так сильно увеличила Дом Босхайт и, наконец, сколь многого она хотела достичь.

В настоящее время значительное число историков прослеживают путь прародительницы Дома Босхайт, Ноэль Босхайт. Несмотря на то, что у неё не было своих родных детей, фамилия Босхайт продолжает оставаться. Мужчины, женщины и дети всех рас включительно, изначально их насчитывалось не более 10 000, а их потомки продолжали историю генерал-губернатора как солдаты, сражавшихся за содружество с верой в то, что это связывает их с памятью о ней.

Заметки автора

Мои мысли о писательстве строятся таким образом, что я хочу передать много действий через мои слова.

Спасибо вам, что дочитали до самого конца.

Послесловие переводчика

Ну что, конец. Да, перевод занял больше года, учитывая, что в этой новелле всего-то 48 глав. Но! В своё оправдание хочу сказать, что такой сложный текст я ещё никогда не переводил. Собсно, на вопрос почему так долго переводилось, отвечаю:

Главы 1 — 20 перевёл для вас adamantby, а 21— 46 я, Immune_Accel. Создав перевод ещё в

январе 2018, adamantby залил неск. глав, но потом *бац* и пропал. Я написал ему с просьбой передать мне перевод, за что я ему благодарен. Не буду лукавить, я сказал ему что у меня «вагон свободного времени» и для меня перевод— дело быстрое. Но не тут-то было! Adamantby перекинул мне главы которые ещё не успел залить (если не ошибаюсь, аж где-то 13 глав) и я потихоньку, не спеша сам стал переводить. Да только ближе к осени то дела на работе, то моя лень всё сильнее давили на меня и не раз застопоривали перевод. Мне правда не передать словами как мне стыдно за свою заносчивость и безделье, а ведь я когда-то думал, что закончу перевод к середине октября. ПРОСТИТЕ МЕНЯ, ПОЖАЛУЙСТА, ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ! МНЕ ОЧЕНЬ СТЫДНО!

К слову, думаю некоторые точно заметили, что первая половина и вторая отличаются стилем перевода. Adamantby красава, переводит что надо! Я же дилетант, потому простите если кому-то мозолил глаза своей неряшливостью.

Ну, пока-пока.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/320360>